

*П. Е. Бойко, Е. А. Белан**

ПЕРВИЧНЫЕ ФОРМЫ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В УЧЕНИИ О СУБЪЕКТИВНОМ ДУХЕ ГЕГЕЛЯ*

В статье анализируются первичные бессознательные формы существования субъективного духа, изложенные в разделе «Антропология» учения о субъективном духе Гегеля. Всеобщие основания бессознательного коренятся в природной непосредственности души, которая вместе с тем есть истинно знающее себя сознание, разум.

Гегель выделяет три основных стадий развития души: природная душа, чувствующая душа, действительная душа. Каждая новая фаза становления души сопровождается прибавлением определённых обособлений от природной всеобщности. Логика самодвижения духа развивается от исходных всеобщих форм природной непосредственности, через обособление своей природной особенности к господству над ней и становлению свободной всеобщности. Изложенные Гегелем постулаты могут выступать методологической основой для последовательного раскрытия сущности изучаемых в рамках психологии феноменов бессознательного в его коллективных и индивидуальных формах.

Ключевые слова: бессознательное, сознание, субъективный Дух, философия Духа, антропология, Г. В. Ф. Гегель.

** Бойко Павел Евгеньевич, доктор философских наук, заведующий кафедрой философии, Кубанский государственный университет; pboyko@mail.ru.

Белан Елена Альбертовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры философии, Кубанский государственный университет; propedevtika00@yandex.ru.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00506 «Гегель: pro et contra. История и современность российских и зарубежных рефлексий и интерпретаций».

P. E. Boyko, E. A. Belan
THE PRIMARY FORMS OF THE UNCONSCIOUS
IN THE DOCTRINE OF HEGEL'S SUBJECTIVE SPIRIT

The article analyzes the primary unconscious forms of existence of the subjective spirit, described in the section «Anthropology» of the doctrine of the subjective spirit of Hegel. The universal foundations of the unconscious are rooted in the natural spontaneity of the soul, which at the same time is a truly self-aware consciousness, reason.

Hegel distinguishes three main stages of the soul's development: the natural soul, the feeling soul, and the actual soul. Each new phase of the soul's formation is accompanied by the addition of certain separateness from the natural universality. The logic of the self-movement of the spirit develops from the initial universal forms of natural immediacy, through the isolation of its natural peculiarity to the domination over it and the formation of free universality. The postulates set forth by Hegel can serve as a methodological basis for the consistent disclosure of the essence of the phenomena of the unconscious studied in the framework of psychology in its collective and individual forms.

Keywords: unconscious, consciousness, subjective Spirit, philosophy of Spirit, anthropology, G. V. F. Hegel.

Философия субъективного духа Г. В. Ф. Гегеля представляет собой уникальный опыт познания сознательных и бессознательных форм существования духа. Всеобщий смысл гегелевской системы заключается в актуализации спекулятивной диалектики сознания и бытия как конкретного единства его ноуменальных и феноменальных моментов.

В учении Гегеля достигается конкретное единство и «самотождественное различие» субъекта и объекта, мыслящего и мыслимого, сознания и бытия. Здесь нет крайностей объективного и субъективного, абстрактно-всеобщего и позитивно-фактографического (индивидуального) рассмотрения вещей. Движение познающей мысли (понятия) начинается и заканчивается в Абсолюте. Спекулятивное единство всеобщего, особенного и единичного указывает на то, что часть идеи как целого не имеет никакого онтологического значения сама по себе, вне этого целого. Часть имеет логическую силу и значение только в соотношении с целым.

Тождество мышления и бытия Гегеля означает в себя и для себя саморазличное, конкретное единство субъекта и объекта, разума и действительности. В этом тождестве все обусловлено абсолютным мышлением, которое выступает как творец бытия. При этом нужно отметить, что это тождество не внутри только человеческого мышления (хотя в том числе), но тождество внутри Абсолютной идеи, которая есть полнота всего сущего. Поэтому дух, в котором завершается становление Абсолютной идеи, с необходимостью может познать бытие (в данном случае употребляется в значении объективного мира), потому что само бытие есть момент абсолютной идеи. Бытие (взятая как категория реальности) не является чем-то абсолютно отличным от абсолютного разума, но есть отрицание Абсолюта самим себя от себя, есть момент самого Абсолюта. Иными словами, разделение бытия и мышления происходит в рамках самого мышления. Бытие противопоставляет себя мышлению, как и мышление противопоставляет себя бытию. Однако бытие опредмечивает себя через мышление, а мышление находит себя, осмысливая бытие. Поэтому бытие и мышление суть моменты одного отношения — процесса самопознания

логоса. Поэтому тождество мышления и бытия, а если выразить это более содержательно — конкретное тождество (тождество тождества и не тождества, т. е. различия) есть «логическая необходимость Абсолюта, которая является основанием этих моментов» [4, с. 124].

Таким образом, формы мышления суть не только субъективные формы, но и объективные понятия. Идея, в свою очередь выступает спекулятивным единством понятия объекта и объекта понятия, т. е. идеального и материального, содержания и формы, смысла и того, как он выражается. Раскрыв содержание принципа тождества мышления и бытия, дальнейшее изложение может вернуться к исследованию движения Абсолютной идеи.

Абсолютная идея выступает первоначалом становления и развития природы и духа, при этом включая в свою определенность процесс становления и вместе с тем его результат. Абсолютная идея в своем развитии имеет три необходимых момента, необходимость которых продуцируется тем, что Абсолютная идея, стремящаяся к самопознанию, требует положить различие в себе самой, чтобы иметь себя в качестве своего предмета, а затем познать себя как субъект (дух). Таким образом абсолютная идея как логическая отчуждает саму себя от себя же в свое инобытие, которое соответствует моменту природы, чтобы, затем реализовавшись в человеке посредством духа, снять свое отчуждение т. е. подвергнуть негации первоначальную негацию, чтобы затем получить себя в форме понятия, заключающего в себе всю тотальность своей жизни как абсолютной идеи, только уже в качестве не непосредственного знания, но опосредованного, а потому реализующегося в форме абсолютного духа.

Третий момент Абсолютной идеи — бытие-для-себя — дух. Третий момент есть цель всего развития Абсолютной идеи, т. к. именно через дух, воплотившийся в человеке, идея познает самое себя. Становление духа также имеет свои моменты, т. к. дух только выступает в человеке в качестве субъекта Абсолютной идеи, но еще не снимает свое противоречие между собой как природой (объектом) и собой как духом (мышлением). Поэтому в своем развитии дух с необходимостью проходит свое становление от субъективного духа, в котором на уровне антропологии дух раскрывается как чувствующая субстанция, на уровне феноменологии — как разумная субстанция, а затем на уровне психологии осознает себя через теоретические и практические способности духа. От субъективного духа дух развивается до объективного, где он воплощается в социальной реальности и осмысливается в качестве надындивидуальной целостности, т. е. не только в качестве человека, но всего человечества, проявляющейся в различных межсоциальных взаимоотношениях, формами которого, по мысли Гегеля, выступают право, мораль, нравственность. Последнее свое становление дух получает в искусстве, религии и философии, развиваясь до определенности Абсолютного духа как уже конкретно-всеобщего и знающего всю тотальность своего движения. Абсолютный дух — это Абсолютная идея, но не та, которая в свернутом виде содержит в себе все свое содержание, а которая распростерла определенность своего содержания, став результатом всего становления в виде Абсолютного духа как знающей себя всеобщности. Иными словами, как свою тотальность Абсолютная идея имеет не в себе как логическое, но подлинно реализует себя через Абсолютный дух, который есть

не просто логическое, которое детерминирует мир, но своя свобода, в которой Абсолютная идея в духе раскрывается как личность. Абсолютное есть дух. Таково высшее определение Абсолютного [5, с. 3].

В рамках гегелевской философии духа стало возможным мыслить бессознательное как самостоятельное онтологическое и гносеологическое явление, поскольку всеобщие основания гегелевской философии позволили понять единство деятельности разума. Однако традиционно внимание исследователей уделяется феноменологии и другим разделам гегелевского учения о духе, антропология, напротив, изучена недостаточно [6; 10; 12; 13].

Однако всеобщие основания бессознательного коренятся в природной непосредственности души, которая вместе с тем есть истинно знающее себя сознание, разум. Как пишет исследователь антропологии Гегеля К. В. Чепурнин, «душа человека уже, с самого начала «заряжена» духовной потенцией, определена и пронизана духом, направлена к его (духа) целям» [10].

Гегелевское учение о субъективном духе содержит три части, отражающие этапы самодвижения духа, а именно: антропологию, где рассматривается дух в себе (непосредственный), природный дух; феноменологию, где дух есть для себя, в обособлении, обладающий сознанием; психологию, где дух определяется как субъект для себя [5, с. 38]. Соответственно, Гегель выделяет три главные формы субъективного духа: душа (дух имеет форму абстрактной всеобщности), сознание (дух имеет форму обособления), дух как таковой (дух имеет форму единичности) [5, с. 40].

Как видно, дух изначально не обладает развитым сознанием, которое тем не менее имплицитно содержит в себе, однако еще не является таковым для себя. По Гегелю, «в душе пробуждается сознание; сознание полагает себя как разум, который непосредственно пробудился, как себя знающий разум, освобождающий себя посредством своей деятельности до степени объективности, до сознания своего понятия» [5, с. 38]. Тем самым указано, что сознание — не единственно возможное состояние духа: первоначально дух пребывает в состоянии природной непосредственности, т. е. по сути бессознателен. Это «неразвитое определение духа», абстрактная, непосредственная форма реальности, «природность» духа, обозначаемая Гегелем как «недуховность... совершенно несоответствующая духу...» [5, с. 32]. Согласно рассуждениям Е. С. Линькова, «Дух — только тогда дух, когда он не теряет себя в чем-то ином, а наоборот, пребывая в ином, борясь с этим иным, впервые приходит к себе самому и сохраняет себя самого» [7, с. 299]. Именно это противоречие, выраженное в первоначальной форме непосредственности и неопределенности понятия духа, побуждает дух двигаться через снятие непосредственности к развитию своей реальности, поскольку, как пишет Гегель, «дух существенно есть только то, что он знает о себе самом» [5, с. 33].

Соответственно, в своей первоначальной форме дух, будучи таковым по своей природе, еще «не знает еще того, что он есть именно дух» [5, с. 33], т. е. не обладает сознанием и существует в бессознательных формах.

Интересны рассуждения Гегеля о пределе: «Уже тот факт, что мы нечто знаем о пределе, есть доказательство того, что мы находимся вне его, не ограничены им» [5, с. 36]. Следовательно то, что мы знаем о существовании со-

знания, можно рассматривать как факт возможности нахождения духа и вне конечного сознания. Это позволяет условно обозначить предел сознания и тем самым выделить бессознательное в отдельную самостоятельную категорию.

Гегель поясняет, что «конечный дух расположен между двумя мирами: первый мир, со стороны природы, — телесное; второй, отделенный от первого, на другой стороне, — бесконечное, абсолютное. — А между ними дух» [3, с. 15]. Диалектика конечного и бесконечного в самодвижении духа, состоящая в том, чтобы «конечное уничтожалось посредством другого и в другом» [5, с. 35], является одновременно и диалектикой сознательного и бессознательного.

Здесь мы остановимся на первичных формах бессознательного существования духа. Под первичными формами бессознательного будем понимать те, которые в учении Гегеля предшествуют стадиям становления сознания.

Основной бессознательных форм духа, согласно Гегелю, выступает душа. Несмотря на то что душа «имматериальна для себя» и есть «всеобщая имматериальность природы, ее простая идеальная жизнь» [5, с. 44], она представляет собой дух только абстрактно и пока есть «только сон духа» [5, с. 44]. На этой стадии дух облечен в «форму неразличимости, следовательно, бессознательности» [5, с. 46]. Однако душа вместе с тем является субстанцией и, как пишет Гегель, абсолютной основой «всякого обособления и всякого разъединения духа» [5, с. 44]. Именно душа-основа делает возможным не только всякое действительное различие духа, но и его единство на новом уровне саморазвития, становление сознания и самосознания духа. Тем самым Гегель указывает, что первичные бессознательные формы духа с необходимостью создают основу сознания и самосознания духа.

В учении о субъективном духе Гегель выделяет три основных качественных характеристики (стадии развития) души. Это: 1) природная душа (существующая в своей «непосредственной природной определенности»); 2) чувствующая душа (существующая в качестве индивидуальной, и в «определенностях этого бытия» — «абстрактно для себя»); 3) действительная душа (существующая в качестве образа своей индивидуальной телесной определенности) [5, с. 50].

При том, что в каждой из названных стадий душа существует в бессознательных формах, можно наблюдать логическое развитие этих форм в диапазоне от обобщенных (например, расовых) до индивидуальных (Я как «само к себе относящееся всеобщее») характеристик. Каждая новая фаза становления души сопровождается прибавлением определенных обособлений от природной всеобщности.

Первая стадия, согласно рассуждениям Гегеля, «не имеет еще никакого наличного бытия, никакого определенного бытия, никакого обособления, никакой действительности» [5, с. 51]. Здесь душа не отличается от природной всеобщности и не имеет никакой индивидуальности. Эту стадию Гегель определяет как «непосредственную субстанцию духа», существование которого проявлено в «простом пульсировании» и ограничено «чистой самовозбудимостью». Соответственно, качествами души на этой стадии могут выступать только «совершенно всеобщие» определения, которыми, по Гегелю, являются духовные расовые различия и различия «между национальными духами» [5, с. 51]. В доказательство этого тезиса Гегель приводит описание духовных

особенностей, свойственных разным народам. Эта идея Гегеля будет развита впоследствии в социально-психологическом учении о психологии народов, одним из крупных представителей которого является В. Вундт. Вундт настаивал на приоритете культурно-исторического метода в изучении души и сознания человека, поскольку считал, что они вторичны по отношению к «духу народа» и определяются им (подробнее см.: [2]).

Другим способом проявления всеобщих качеств души Гегель называет смену возрастов человека. Здесь имеются в виду те, говоря современным языком, психологические и психофизические преобразования, которые заложены непосредственной материальной основой — природой — человеческого организма: изменение и развитие мозговых и нервных структур организма, обмена веществ и т. п. Не секрет, что эти начальные индивидуальные свойства определяют более сложные ментальные структуры психики и духовной жизни личности (подробнее см., напр.: [8]). Также уместно здесь провести аналогии с психоаналитическими учениями о стадиях развития личности (З. Фрейд, Э. Эриксон), в основе которых лежит представление о всеобщих стадиях развития, которые с необходимостью проходит каждый индивидуальный субъект. Те психологические особенности, которые человек приобретает на определенной стадии развития, не зависят от его индивидуальных качеств, а определены природными и общесоциальными условиями его жизни, т. е. как бы «предпосланы» его индивидуальности, первичны по отношению к ней, а следовательно — бессознательны (точнее — носят досознательный характер). В то же время эти возрастные психологические характеристики не могут не проявляться — это необходимое, обязательное условие полноценного развития развитой индивидуальности.

Уже на этой стадии проявляется начальный этап обособления души в «индивидуальный субъект», который имеет характер «некоторой природной определенности». Гегель определяет существование этой субъективности «как модус различного темперамента, таланта, характера, физиономии и других предрасположений и идиосинкразии семей или отдельных индивидуумов» [5, с. 73–74]. Здесь природный дух входит в противоположность самому себе как индивидуальная душа, однако она еще далека от сущности сознания. Пока это еще только «природная определенность», под которой Гегель понимает «совокупность природных задатков в противоположность тому, чем стал человек благодаря своей собственной деятельности» [5, с. 74].

Противоположность природного и индивидуального также проявляется и как противоположность индивидуального и всеобщего социального: по мнению Гегеля, формы социальной жизни человека (чувства нравственности, любви; сфера семьи, государства, науки, искусства), будучи фактически сложными духовными формами человеческого бытия, тем не менее имеют всеобщую основу. Эта идея находит свое воплощение в учении о коллективном бессознательном К. Г. Юнга. Согласно Юнгу, структурными элементами коллективного бессознательного являются архетипы — универсальные психические структуры, досознательные формы общечеловеческого, активирующие жизненные стратегии и задающие модели поведения в любых жизненных ситуациях (подробнее см.: [11]). Любое индивидуальное поведение тем самым базируется на всеобщих (хотя и неосознаваемых), веками сохраняющихся

формах, имеющих не только расовые (этнические), но и общие для всего человечества черты (например, архетип Матери и т. п.).

Индивидуальную противопоставленность духа самому себе на этой стадии Гегель обосновывает и сложной структурой различных человеческих качеств. Так, он пишет о взаимодействии темперамента и характера, особо отмечая, что в характере, как в более сложном образовании, присутствует более высокая организация, не ограничивающаяся природной непосредственностью (как в темпераменте), однако полагает, что «нельзя отрицать, что и характер имеет природную основу» [5, с. 78].

Интересны рассуждения Гегеля о человеческом мышлении, где усматриваются не только сознательные, но и первичные бессознательные характеристики. Гегель пишет: «...мышление вообще до такой степени присуще человеческой природе, что человек мыслит всегда, даже и во сне» [5, с. 99]. Гегель различает мышление как «общую деятельность» и мышление как деятельность сознания, «когда оно в качестве различной формы духовной деятельности противопоставит другим формам духа» [5, с. 99]. Мышление в качестве общей деятельности может быть определено как бессознательная (скрытая от активного сознания) форма деятельности духа. Такая форма мышления не прекращается и в состоянии сна, которое Гегель определяет как «всеобщую сущность субъективности» [5, с. 93], где между объектами отсутствует «необходимая, объективная связь, соответствующая рассудку и разуму», а существует только «совершенно поверхностная, случайная, субъективная» [5, с. 100]. Душа, выступающая против «своей же замкнутой в себе природной жизни» и стремящаяся к различению индивидуальности «как для-себя-сущей от себя самой как только сущей», становится способной к пробуждению [5, с. 92].

В начальном пробуждении душа получает пока еще непосредственную, неразвитую определенность, что проявляется в форме «смутной деятельности духа в его бессознательной и чуждой рассудка индивидуальности», называемой Гегелем ощущением [5, с. 104]. Гегель видит в ощущении первоначальный источник всего, что выступает в сознании духа и разуме [5, с. 104]. Определенность души, субъекта ощущения позволяет Гегелю сделать вывод, что «внутреннее существо ощущающего не есть нечто совершенно пустое, нечто совершенно неопределенное, но скорее нечто в себе и для себя определенное» [5, с. 117]. Это отношение «внешнего ощущения к духовно-внутреннему миру», пока еще бессознательное, порождает настроение, пробуждение влечений, которые, однако, «есть нечто такое, что еще не осознано субъектом со всей полнотой сознания» [5, с. 115].

Вторая стадия развития души становится возможной благодаря ощущению «целостной субстанциальности, которой она является в себе, своем внутреннем». Она есть «рефлектированная в себя тотальность этого для-себя-бытия» и определяется Гегелем как чувствующая душа [5, с. 125].

Определения духа на этой стадии «не развиваются еще до сознательного и осмысленного содержания» и поэтому для Гегеля это «сама по себе есть ступень его темноты» [5, с. 134]. Наиболее характерным для этой стадии является состояние «грез и предчувствий» — особое состояние внутреннего мира вне сознательной деятельности, то, что в современной психологии соответствует

понятию личного бессознательного. Гегель так описывает содержательную сторону этой стадии: «...в сознании всплывают некоторые такие представления и знания, которые много лет считались забытыми, потому что в течение всего этого времени они не доходили до сознания. Мы не владели ими, да и вследствие такой во время болезни происходящей репродукции: их не будем обладать ими и впоследствии, и тем не менее они были в нас и сохраняются в нас и впредь...» [5, с. 132–133]. Это рассуждение Гегеля важно, поскольку здесь: 1) устанавливается единство сознательных и бессознательных форм существования духа; 2) показана возможность их взаимоперехода: «оба способа существования духа — здоровое рассудочное сознание, с одной стороны, состояние грез и предчувствия — с другой, могут... существовать как более или менее взаимно проникающие друг друга» [5, с. 137]; 3) устанавливается, что содержание сознательной деятельности может иметь своей основой бессознательное (скрытое от наличного сознания) содержание духовной жизни — в данном случае сознательная жизнь духа должна интерпретироваться только в диалектике с бессознательными формами.

Чувствующая душа в ее непосредственности подразумевает три основных состояния: естественное сновидение; жизнь ребенка в утробе матери; «отношение нашей сознательной жизни к нашей скрытой внутренней жизни, к нашей определенной духовной природе, или к тому, что называли гением человека» [5, с. 140]. Если первое и второе состояния в качестве бессознательных форм — само собой разумеющиеся вещи, то третье состояние — отношение индивида к своему гению — вызывает интерес. Гегель так поясняет свой тезис: «Даже бодрствующее, рассудочное, во всеобщих определенияхдвигающееся сознание, следовательно, столь мощно определяется своим гением, что индивидуум в этом отношении кажется несамостоятельным» [5, с. 143]. То есть имеются в виду такие формы активности духа, которые происходят вне сознательной рассудочной деятельности, проходят вне ее, никак ею не обусловлены.

Гегель называет эти формы созерцающим непосредственным знанием и перечисляет следующие:

– чувствование без участия органов чувств («...люди, которые в совершенно бодрствующем состоянии, без посредства чувства зрения, замечают находящийся под почвой металл или воду») [5, с. 151];

– восприятие предмета «без посредства того специфического чувства, к которому он по преимуществу относится» (сомнамбулизм, животный магнетизм) [5, с. 152];

– «видение чего-то чувственно не близкого, но далеко отстоящего в пространстве или во времени, чего-то, что является либо будущим, либо прошедшим» (ясновидение) [5, с. 154];

– «ясновидящее познание чужого душевного и телесного состояния» (магнетический сомнамбулизм, гипнотические и постгипнотические состояния) [5, с. 162];

– владение «ощущениями чужой индивидуальности как своими собственными» (телепатия) [5, с. 163];

Отдельный вопрос состоит в источнике этих обусловленных «гением» бессознательных форм. Гегель особо отмечает, что все перечисленные явления

относятся к индивидуальному миру души [5, с. 163], душа созерцает свой индивидуальный мир «не вне себя, а в себе самой» [5, с. 169]. Тем не менее в основе этих явлений лежит всеобщность, находящаяся за пределами рассудочного сознания, из чего следует признание всеобщности первичных бессознательных форм существования духа, делающей возможными единые, необъяснимые с точки зрения рассудочного сознания, движения на стадии чувствующей души.

Следующая стадия развития чувствующей души, по Гегелю, связана с возникновением противоречия субъекта «со своей в его сознании систематизированной тотальностью, с одной стороны, и, с другой — с особенной определенностью, не имеющей в этой тотальности текучести, в нее не включенной и ей не подчиненной» [5, с. 175]. Эта форма бессознательного обозначена Гегелем как помешательство, когда «сонная греза возникает в самом бодрствовании, так что принадлежит действительному чувству самого себя» [5, с. 176]. Отнесение помешательства к бессознательным формам существования духа происходит на том основании, что, по мнению Гегеля в помешательстве господствует «злой гений человека», проявляющийся «в противоположности и в противоречии с лучшей и рассудительной стороной, которая тоже одновременно существует в человеке, так что это состояние есть распад и несчастье духа в нем самом» [5, с. 176]. Подробно учение о помешательстве рассмотрено в монографии А. В. Вавилова [1].

Третья стадия чувствующей души — привычка, когда душа делает себя «абстрактным всеобщим бытием, и все особенное в чувствах (а также в сознании) редуцирует всего лишь к некоторому существу в ней определению» [5, с. 201]. Здесь душа существует в некотором отношении к своим ощущениям, но не отличается от них и не погружена в них, «но имеет их в себе и движется в них помимо всякого ощущения и бессознательно» [5, с. 201]. Не являясь изначально природной, привычка становится таковой, «ибо она есть положенная душой непосредственность; она входит в телесность и проникает насквозь телесность, присущую определениям чувства как таковым, а определенностям представления и воли, поскольку они воплощены в теле» [5, с. 202]. Такое понимание привычки согласуется с интерпретациями поведения человека в современной психологии, например, стереотипизация, «фиксированные формы поведения» (Г. В. Залевский), «установки» (Д. Н. Узнадзе), «оперантное научение» (Б. Скиннер), условные рефлексы (И. П. Павлов), навыки и т. п. Примечательно, что механизм формирования устойчивых автоматических форм поведения показывает переход первоначально ментальной формы нового действия в последующую телесную — происходит укоренение теперь привычного действия в природной организменной основе. Видный отечественный психолог С. Л. Рубинштейн подчеркивает автоматическую природу полученного навыка, когда для его активации более не требуется работа сознания — навыки действуют бессознательно: «Под навыками... разумеют такие новые реакции или действия, которые возникают на основе выучки или индивидуального опыта и функционируют автоматически» [8, с. 124]. Если навыки относятся к индивидуальному бытию субъекта, то инстинкты — свидетельство всеобщности процессов выработки автоматизмов поведения. Так, С. Л. Рубинштейн пишет: «...сами инстинкты являются закрепившимися в процессе филогенетического

развития реакциями на условные раздражители... можно предположить, что генетически инстинкты и навыки имеют одну общую основу или корень» [8, с. 127].

Гегель показывает, что в формировании привычки «отдельные деятельности человека» приобретают форму всеобщности духовного, что для других людей передается через «всеобщий способ действия» [5, с. 209]. В привычке человек перестает замечать частности и видит лишь всеобщее [5, с. 210], т. е. действует согласно всеобщему способу действия без активной работы сознания и рассудка, т. е. бессознательно.

На третьей ступени своего становления душа, согласно Гегелю, «приобретает господство над своей природной индивидуальностью, над своей телесностью, низводит эту последнюю до подчиненного ей средства и выбрасывает из себя не принадлежащее к ее телесности содержание своей субстанциальной тотальности в качестве мира объективного» [5, с. 132]. Она становится действительной душой, т. е. для-себя-сущей душой, идеализировавшей свою телесность, властвующей внутри телесности, обладающей лишь такой внешностью, которая есть зеркало ее внутреннее [3, с. 148]. Действительная душа есть «в своей внешности обращенная в себя» и «бесконечное отношение к себе» [5, с. 216]. Основной смысл в проявлениях действительной души — это «непроизвольное воплощение духовного» [5, с. 215], которое в современной психологии может быть условно обозначено как непреднамеренная объективация внутреннего содержания, обусловленная единством внешнего и внутреннего. Так, например, в психоанализе подлежат интерпретации оговорки, описки, непроизвольные жесты, поскольку, согласно З. Фрейду [9], основоположнику психоаналитической терапии, все эти случаи чрезвычайно информативны с точки зрения подавляемых в бессознательном импульсов, влечений, и иных побудителей человеческой активности.

Таким образом, Гегель устанавливает, что в движении души от начальной природной непосредственности до данной ступени свободной всеобщности «наша самость... осуществила себя в наличном бытии души, в ее телесности и, наоборот, в себе самой положила бытие; так что теперь наша самость, или «я», в своем другом созерцает самое себя...» [5, с. 218]

В антропологии Гегеля представлено учение о первичных бессознательных формах существования духа. Логика самодвижения духа развивается от исходных всеобщих форм природной непосредственности через обособление своей природной особенности к господству над ней и становлению свободной всеобщности. Изложенные Гегелем постулаты могут выступать методологической основой для последовательного раскрытия сущности изучаемых в рамках психологии феноменов бессознательного в его коллективных и индивидуальных формах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вавилов А. В. Дух и безумие. Диалектика ночи в философии Гегеля: монография. — СПб.: Гуманитарная академия, 2019.

2. Вундт В. Психология народов. — М.: ЭКСМО; СПб.: Terra fantastica, 2002.
3. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии духа. Берлин 1827/1828. В записи Иоганна Эдуарда Эрмана и Фердинанда Вальтера / пер. с нем. К. Александрова. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014.
4. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. — СПб., 2002.
5. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3: Философия духа / отв. ред. Е. П. Ситковский. — М.: Мысль, 1977.
6. Задорин В. В. Философская антропология Гегеля: дис. ...канд. филос. наук. — СПб., 1988.
7. Линьков Е. С. Лекции разных лет по философии. — СПб.: Умозрение, 2017. — Т. 2.
8. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. — СПб. [и др.]: Питер, 2002.
9. Фрейд З. Психология бессознательного / пер. с нем. Г. В. Барышниковой. — М.: АСТ: Хранитель, 2007.
10. Чепурин К. В. Место антропологии в системе философии духа Г. В. Ф. Гегеля: дис. ... канд. филос. наук. — М., 2011.
11. Юнг К. Г. Архетип и символ. — М.: Ренессанс, 1991.
12. Stederoth D. Hegels Philosophie des subjektiven Geistes: Ein komparatorischer Kommentar. — Berlin: Akademie Verlag, 2001.
13. Verene D. P. Hegel's Absolute. An Introduction to Reading the Phenomenology of Spirit. — New York: State University of New York Press, 2007.